

© 1998

Ермак В. Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОНИКИ ДОСТАТОЧНО ПРОЧНЫ

Реплика по поводу сомнений В. В. Гуленко [1]

Рассмотрен онтологический статус оснований соционики в связи с системно-субъективной концепцией. Еще раз подчеркнута, что системный подход и, в частности, принцип управления, вполне обеспечивают возможность выявления структуры и построения модели типа информационного метаболизма психики, а субъективный характер взаимодействия психики с миром, порождающий аспектную структуру информационного потока, никакого отношения к принятой в физике модели мира не имеет.

Ключевые слова: соционика, система, информация, функция, аспект, процессор, модель, психика, объект, субъект.

Прежде всего хочу поблагодарить Виктора Владимировича Гуленко за *совершенно правильную оценку* моей концепции соционики как системной, позитивистской, структуралистской... [1] Я действительно считаю, что **психические функции представляют собой некие процессоры**, обрабатывающие определенные **аспекты информационного потока** взаимодействия психики (которая тоже макропроцессор) с окружающим миром по принципу «информационный поток — процессор» (а не «сырье — инструмент», как это интерпретирует В. В. Гуленко [1]). Научный и жизненный опыт (и не только мой) убеждает меня в том, что **модели и моделирование** — пока единственный эффективный инструмент исследования психики и получения практически ценных результатов. И не только потому, что психика все еще неосвязаема, и нет подходящих измерительных приборов, но прежде всего потому, что психика очень долго будет оставаться наисложнейшим объектом с многочисленными параметрами, труднодоступным для прямого (а тем более «описательного», на естественных языках) изучения психикой же другого человека-исследователя. Я убежден, что весьма сомнительные достижения (во всяком случае, отсутствие заметных прорывов) в исследовании психических и социальных процессов в XX веке объясняются, не в последнюю очередь, именно отделением гуманитарных наук, не пользующихся моделями, от наук естественных. До сих пор это отделение активно поддерживается именно гуманитариями, несмотря на то, что уже полстолетия как стало анахронизмом.

Критика моей концепции проведена В. В. Гуленко не вполне корректно. Судя по [1], она (концепция) не нравится ему потому, что в основе ее лежат :

- **естественнонаучная парадигма;**
- **системный подход** и, в частности, понятие **управления** как исходная позиция для выявления структуры психики;
- **принцип информационного метаболизма психики**, отделяющий *информационные* процессы в психике и коммуникантах от их *носителей* — вещественных и энергетических составляющих;
- **субъективный характер взаимодействия человека с окружающим миром**, откуда *следует аспектная структура* информационного потока; впрочем, последнего В. В. Гуленко, похоже, не заметил.

Однако в стремлении опровергнуть системно-субъективную концепцию соционики В. В. Гуленко допустил в своей статье серьезные ошибки. А это может снизить эффект дискуссии и дезориентировать читателей. Поэтому придется проанализировать то, что написано в [1].

Начнем с начала... «С чего начинается соционика?», — вопрошает Виктор Владимирович [1] и отвечает: «Не с типов, а с универсалий — ...коммуникативных функций... — термин “аспект” меня не устраивает...». (Кстати, в статье [1] есть перл: «...четыре аспекта точки зрения...!») А ведь по С. И. Ожегову «аспект» и есть «точка зрения...»). Значит, «аспект» (информационный?), который, к сожалению, В. В. Гуленко не устраивает, здесь заменяется коммуникативной функцией (т. е. тоже информационной

категорией?); но ниже на этой же странице сказано, что «функция — это... генератор смысла (!!)»... А еще ниже упоминаются соционические функции... Так что же: *информационный аспект, коммуникативная функция, универсалия(?), генератор смысла(?) или соционическая функция?..* И почему «...в термине «аспект» заключена объектная, корпускулярная семантика и ничего нет от процесса»?.. И при чем здесь «зрительная модальность», из-за которой слово «аспект» не подходит, по мнению В. В. Гуленко, людям «...с кинестетической или аудиальной перцепцией»? Впрочем, все это не удивительно, если судить по фразе «...функции (!) *экстра/интроверсии и рацио/иррациональности*, которые, кстати, у Ермака «аспектами» не являются...» [1]. Да, не являются потому, что на самом деле являются **шкалами**, характеризующими взаимосвязь психических функций в процессе функционирования психики. Так не только у Аушры Аугустинавичюте и других социоников, но даже у К. Г. Юнга, «вернуть» которого в соционику В. В. Гуленко поставил себе целью в одной из работ... Такое вот «начало соционики»...

Между тем, от Аушры Аугустинавичюте и до сих пор считалось, что соционика начинается со **структуры психики**, отражающей **взаимодействие** ее элементов — **психических функций** с окружающим миром (в том числе и с психикой других людей), в процессе решения индивидуальных, социальных и др. задач, ставящихся перед человеком; **субъективное структурирование информационного потока этого взаимодействия аспектами** порождает **типы психики**, количество и разнообразие которых связано с **комбинаторным** характером связки «*психическая функция — информационный аспект*». Типы психики представлены **моделями типов информационного метаболизма (ТИМ) психики**. Неужели такой подход, заложенный создателем соционики А. Аугустинавичюте и на сегодня общепринятый в соционике, ревизует В. В. Гуленко? Или создается новая наука, пытающаяся исследовать психику под каким-то другим углом зрения? Тогда при чем здесь соционика ?

Сравнивать «элементаристскую» доктрину сознания второй половины XIX века с современными представлениями о структуре и элементах психики весьма некорректно. Один из основателей психологии В. Вундт и «элементаристское понимание процессов коммуникации» никакой «исторической тождественности» [1] иметь не могут, поскольку проблема элементов коммуникации возникла спустя столетия (даже более того!) и совсем в другой области [3]. Ну, а спасать почему-то «...страдающий статичностью (?) соционический структурализм» [1] на основе дополнения принципа отражения «принципом проецирования» значит даже не подозревать о существовании прямой и обратной связи в любом системном взаимодействии. «Судя с этих позиций», уже не удивляешься странному определению: «функция — это не столько инструмент обработки поступивших на нее порций информации, сколько интенциональный генератор смысла (!), упорядочивающий внешний мир согласно своей специфичности (?)» [1] — смысл этого определения не удастся найти ни в гуманитарной, ни в технической литературе.

Приведенные далее в [1] «четыре способа интерпретации...» (или «введения...»?) «коммуникативных функций» невольно вызывают восхищение: Виктор Владимирович «сотворил» некую *технологии работы* — «четыре способа» (метода, приема) формирования информационного потока от объекта к субъекту в процессе взаимодействия. Могла бы получиться весьма полезная для практической идентификации (особенно для этапа гипотезы) **технология выделения типовых признаков**, если бы она была добросовестно и статистически достоверно разработана. Действительно, **в процессе идентификации типа информационного метаболизма:**

- * выяснив особенности понимания и использования психикой человека информации о «первореалиях» (по Н. Н. Медведеву) окружающего мира — объектах, пространстве, энергии и времени, если при этом разработана семантика информационных аспектов [2] (естественнонаучный «аспект» по В. В. Гуленко),
- * анализируя «...речь, интонации, жесты, мимику, предметы и многие другие вербальные и невербальные коммуникативные признаки...» [1], если при этом исследована связь этих признаков с семантикой информационных аспектов (психологический «аспект» по В. В. Гуленко),
- * анализируя «...телесную конституцию, формы лица, походку, высоту голоса, здоровье, одежду, поведенческие признаки...» [1], если выяснено информационное содержание таких

признаков и его связь с семантикой информационных аспектов (повседневно-бытовой «аспект» по В. В. Гуленко),

- * анализируя развитие идей, в том числе и философских, если исследовано информационное наполнение идей и его связь с семантикой информационных аспектов (философский «аспект» по В. В. Гуленко),

можно однозначно установить, как в модели ТИМ психики данного человека расположены психические функции и, тем самым, идентифицировать ТИМ.

Поэтому дело не в «одноаспектности» (см. в конце статьи [1]) того, что изложено в «Словаре аспектов...», а в непонимании (и это удивительно!) разницы между способом (технологией) формирования информационного потока и собственно информацией, которая обрабатывается этим способом. И не следовало бы *a priori* (лат. — *изначально*), в данном случае — до статистически достоверного исследования, «привязывать» так однозначно «сенсорику, логику, этику, интуицию» (что это — функции, аспекты?) к «каналам, стилям, пропорциям, репрезентативным системам...». Кроме того, цель-то провозглашена другая — ни много, ни мало «постичь...*онтологию*» соционических функций...

И еще досадная некорректность — в одном ряду «аспектов точки зрения» стоят естественно-научный подход, показавший высочайшую результативность за XX столетие, традиционная психология, философия и «повседневно-бытовой аспект»(?)... В трех последних областях, проведя корректные статистические исследования, можно найти подходящие идентификационные признаки, и соционический «инструментарий», конечно, может эффективно прилагаться, но «...отпочковаться от психологического ствола...»[1] соционика вряд ли могла — слишком рыхлое, ненадежное основание...

Следует особо остановиться на рассуждениях по поводу «естественнонаучного аспекта»... Начнем с того, что «естественнонаучный аспект» не только не требует «...вводить функции через физические корреляты» (если, конечно, имеются в виду психические функции и информационные аспекты), но даже, в соответствии с принципом информационного метаболизма, отвлекается от их физического носителя, сосредоточиваясь на информационном содержании и информационных же процессах. О. Конту в начале XIX века не удалось «...перестроить гуманитарные науки на манер физики [1]» именно потому, что физика в те времена была сплошной механикой, а механистический подход к психике, конечно, наивность... Но все-таки не гоже насмехаться над бедным О. Контом с высоты конца XX века — он высказал немало ценных мыслей и не виноват в том, что на сто лет опередил информацию как научную категорию!..

«С какой стати методологию естественных наук переносить на науки гуманитарные, имеющие свою специфику?» [1] — вопрос ставится в духе философов-марксистов. Ну, хотя бы с той стати, что за несколько столетий доминирования в гуманитарном мировоззрении религиозной и марксистской догмы «человек — *высшее* достижение Природы, *особое* по строению психики, по положению и месту во Вселенной, *целостное и нерасчленимое*...» (см. философские словари 60-х–70-х годов), гуманитарии толком ничего не смогли сделать не только для решения, но хотя бы для правдоподобного объяснения человеческих проблем, так обострившихся к концу XX века. Естественнонаучный подход обеспечил и обеспечивает стремительный прогресс техники, а по поводу проблем информационного включения человека в системы управления гуманитарии ничего сказать не могут. Не умея решить острые запросы времени, гуманитарии впадают в тактику луддитов (уничтожителей техники конца XVIII века) — долей технику и средства информации, назад «в джунгли»!.. А виновата не техника, а гуманитарии, неспособные ответить на вопросы «технарей», которым приходится «экспериментировать на человеке», прилаживая технику к его возможностям и способностям. Понятие «дружелюбный компьютер» и соответствующие программы придумали не гуманитарии, а «технари» и программисты... Выполняя социальный заказ тоталитарных систем, в стремлении «защитить честь мундира», отстоять «свою нишу» (пусть и отжившую свой век, устаревшую), целый ряд философов, социологов и психологов (не только в бывшем Союзе, но и

на Западе) в штыки встретил прогрессивные концепции 20-х — 30-х годов исследования человека и, в частности, психических процессов¹.

Трезво мыслящие ученые давно уже пришли к выводу о том, что **человек — такой же элемент природы, как и другие живые ее элементы**. Освободившись от тоталитарных и религиозных догм, они поняли перспективность приложения целого ряда хорошо отработанных в естественных науках методов исследования и к человеку, и к человеческому обществу. Одним из таких гениальных исследователей и явилась Аушра Аугустинавичюте, применившая к человеку то, что гуманитарии (в частности, психологи) до сих пор применять не умеют — информационный подход. Она вернула в науку принцип информационного метаболизма психики А. Кемпинского и построила на его основе и на основе юнговских представлений о психических функциях **модель психики**, что открыло возможность использования в гуманитарных исследованиях богатейшего арсенала моделирования, отлично зарекомендовавшего себя в естественных науках.

Еще один вопрос В. В. Гуленко: «почему берется устаревшая(?) физическая парадигма — классическая ньютоновская физика?» [1]. Я не предлагаю для соционики ни «ньютоновскую», ни «эйнштейновскую» физику. Будучи физиком по образованию и многолетнему опыту работы, я кое-что слышал о теории относительности и прочих физических моделях мира. А не предлагаю я достижения «неклассических(?) наук, вскрывших недостатки(?) ньютоновской механики» [1] потому, что к соционике они имеют весьма отдаленное отношение. Если употребляются слова *вещество, энергия, пространство, время* и др., это не значит, что речь идет о физической картине мира — в соционике при этом речь идет о гипотезе субъективного восприятия окружающего мира, вполне возможно, состоящего из вещества и энергии. Ну, а противопоставление информации и энергии, формула «поле — антипод вещества» [1] — это, пожалуй, филологические открытия, о которых несчастные физики до сих пор не догадываются... Так же, как и о том, что «вещество и поле образуют движущуюся материю». Упрекая А. Аугустинавичюте и В. Ермака за введение функций через физические корреляты, В. В. Гуленко тут же предлагает свою гипотезу: «вещественная составляющая коммуникации соответствует *сенсорике*, энергетическая — *этике*, информационная — *логике*, а полевая — *интуиции*» [1]. Это, конечно, новое слово в соционике... Так же как и «неожиданная теория» с «перевернутой системой»(?) [1], которая почему-то противоречит теориям «аспектостроителей» (не стоило бы так о коллегах...).

И, наконец, о системах... Тут предлагается «холистическая альтернатива» элементаристскому «пониманию системы Ермаком» [1]. Увы, такой альтернативы не существует, поскольку попытка дать определение системы, исходя из отношения к системе как целому (холизм), тут же приводит к элементу (макроэлементу) надсистемы и, следовательно, — к элементаризму; это «азбука» теории систем... Ну а приводимое в статье «холистическое определение» системы вызывает только недоумение...

«Пора подводить итог»... Развитие человечества в конце XX века, связанное с такими эпохальными событиями и процессами, как компьютеры, информатизация, бурное развитие средств связи и др., вынуждают думать, что будущее все-таки за естественнонаучным (в современном, гуманистическом понимании мировоззрения) подходом к человеку, а не подходом гуманитарным (в старом, традиционном понимании). Много сделав для соционики в 1986–93 гг., в последние три–четыре года В. В. Гуленко, к моему великому сожалению, идет назад, реанимируя давно себя изживший описательный (на естественном

¹ Вот только некоторые близкие соционике примеры... Вспомним, что тенденциозной критикой и угрозами заставили Л. С. Выготского отойти от естественнонаучного подхода к исследованию деятельности человека и писать бледные работы по культурно-историческому (в духе исторического материализма) аспекту психических процессов... (Кстати, Л. С. Выготский разрабатывал «знаково-речевой аспект психики» не «вместо...» [1], а в рамках естественнонаучного подхода [3], за что позже и был практически вычеркнут из психологии). В те же годы заставили переориентироваться С. Л. Рубинштейна в его исследованиях психики живого... Почему в 20-е годы психологи (и у нас, и на Западе) объявили типологию психики К. Г. Юнга «недешифрируемой и несовместимой с понятийным аппаратом психологии»? Да именно потому, что К. Г. Юнг сделал шаг в естественнонаучную сторону, предложив гипотезы структуры психики и комбинаторного характера размещения психических функций в этой структуре!.. В среде идеологов господствовавших тогда (да и до сих пор) политических систем, гуманитарных научных школ и религий возникла паника — покушение на «высшее создание природы, специфическое (?), особое, отличное от других элементов природы!..» и т. д., и т. п. На Западе естественнонаучные концепции подвергались научному и религиозному ostrакизму, а в «самой передовой» — советской — науке нашлось немало «деятели», использовавших невежество и идеологическую зашоренность власть предержащих для уничтожения «подрывных элементов» вместе с их концепциями...

языке) гуманитарный подход к исследованию психики. Это дискредитирует ростки естественнонаучного подхода в соционике, заложенные Аушрой Аугустинавичюте, дезориентирует начинающих иллюзией простоты и этичности философско-гуманитарного подхода к исследованию человека.

Хотелось бы надеяться, что В. В. Гуленко без предубеждения воспримет замечания и в корректной дискуссии с коллегами и в дальнейшем будет развивать и совершенствовать соционику.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гуленко В. В.* Насколько прочны основания соционики? //Соционика, ментология и психология личности. –1998. – № 3.
2. *Ермак В. Д.* Взаимодействие психики человека с окружающим миром. Аспектная структура информационного потока. //Соционика, ментология и психология личности. –1997. – № 5.
3. *Немов Р. С.* Психология. Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. 2-е изд. — М., Просвещение: ВЛАДОС. 1995. – 576с.